

За день до того, как реклама «Обыкновенная дорога» появилась в различных крупных средствах массовой информации, 24 апреля в 8 часов вечера обновился в последний за этот месяц раз еженедельный хит-парад китайской оригинальной музыки.

Семь песен из нового альбома Чэнь Фэйр одновременно попали в топ. Среди них оказались шесть таких произведений Лу Чэня, как «Девичий цветок», «Твои глаза», «Пересечь моря, чтобы увидеться с тобою», «Здравствуй, завтра», «Встреча» и «Людское море».

Главная композиция «Девичий цветок» непосредственно стала лидером, а другая песня «Пересечь моря, чтобы увидеться с тобою», тепло воспринятая общественностью, заняла пятое место.

Чуть больше чем за неделю было продано миллион экземпляров альбома «Девичий цветок». Было вполне ожидаемо, что песни альбома попадут в топ оригинальной музыки, однако тот факт, что главная композиция моментально заняла первое место, неслабо всколыхнул мир шоу-бизнеса.

Можно было предвидеть, что попадание в топ оригинальной музыки всех десяти песен альбома Чэнь Фэйр являлось лишь вопросом времени и что ещё несколько произведений улучшат свои позиции в топе.

А “королева лирических песен” превратится в “королеву хит-парада”!

Такое положение дел вынудило представителей шоу-бизнеса вновь обратить свой взор на стоявшего за спиной этой королевы мужчину – Лу Чэня.

Некогда все песни первого альбома Лу Чэня «Ты мой сосед по парте» поразительным образом одновременно попали в топ. Написанные им для группы Блуждания и группы MSN произведения тоже попали в топ, причём им не составило никакого труда занять первое место. Сейчас похожая ситуация происходила и с новым альбомом Чэнь Фэйр.

Такая одарённость и такие способности действительно вызывали зависть и заставляли людей чувствовать себя беспомощными.

В итоге в кругах шоу-бизнеса начали звучать призывы к внесению поправок в правила попадания в топ оригинальной музыки.

Особое внимание в изменениях правил заострялось на ликвидации “захвата топа”. В топ могли попасть максимум три произведения из одного альбома. Таким образом, три наилучших по своей статистике произведения предоставят достаточное пространство и для других оригинальных исполнителей.

На самом деле такие призывы уже не в первый раз звучали. Лу Чэнь и Чэнь Фэйр вовсе не были первыми исполнителями, чьи песни в большом количестве попали в топ. Ранее тоже встречались новые альбомы других суперзвёзд, которые добивались аналогичного успеха.

Только в последние годы отечественная музыка была крайне скудна в плане оригинальности. Нередко несколько песен одного альбома попадали в топ, но ещё пока не было такого, чтобы абсолютно все песни альбома оказывались в списке, поэтому призывы к изменению правил, естественно, со временем бесследно затихли.

Чудесное возвышение Лу Чэня в мире поп-музыки неизбежно подействовало на нервы немалого количества людей.

Он и впрямь слишком сильно выделялся.

Все эти призывы в скором времени через посторонних людей дошли и до Лу Чэня.

Но на этот счёт он лишь беззаботно улыбнулся.

Топ оригинальной музыки считался почётным в кругах поп-музыки и являлся способом оказать поддержку оригинальным исполнителям. Песни, попадавшие в топ, оказывали положительное влияние, например, позволяли повысить авторитет исполнителя и автора и увеличить продажи.

Попадание всех песен одного альбома в топ, естественно, являлось хорошей новостью, а в том, чтобы изменить правила, не было ничего особенного. Топ оригинальной музыки был важен, но не настолько, как это многие себе представляли. Лу Чэнь уже обладал таким высоким статусом в мире музыки, что ему не требовалось ничего доказывать с помощью топа.

Самое главное, что в него верили фанаты и любители музыки.

Поэтому, даже если стремление некоторых людей изменить правила и было как-то связано с тем, чтобы повлиять на Лу Чэня, ему всё это было безразлично. Тогда впредь он будет писать только по три хороших песни на один альбом посторонним людям.

Ставить в один альбом слишком много хороших произведений вряд ли было уместно. Как говорится, чего мало, то и дорого.

Но, несмотря на безразличие Лу Чэня, кое-кто всё же вышел из себя.

«Они просто все завидуют!»

Чэнь Фэйр по телефону сообщила Лу Чэню: «Некоторые люди не выносят чужого успеха и вечно хотят всё подпортить».

Она не называла конкретных имён, но шоу-бизнес был так устроен, что всегда находились люди, которые ощущали дискомфорт при виде чужого успеха. Пусть даже они не могли напрямую вмешаться, им приходилось прибегать к омерзительным трюкам.

Например, поднявшаяся в шоу-бизнесе шумиха как будто была связана с Чэнь Фэйр, но в действительности же была направлена против Лу Чэня!

Чэнь Фэйр прямо-таки распирал благородный гнев: «Сейчас по топу сразу понимаешь, кто по-настоящему талантлив. На кой чёрт нужно менять правила?»

Лу Чэнь успокаивал её: «Не обращай на них внимания. Хватит и того, что мы проделали хорошую работу».

На многие вещи в шоу-бизнесе не стоило всерьёз обращать внимание, иначе можно было лишь себя потопить. Лучше было просто всё это игнорировать и не вступать в спор.

Даже если действительно изменят правила, то что с этим можно будет сделать?

Чэнь Фэйр, конечно, тоже не особо волновала проблема попадания в топ. Она не гналась за такой славой. Её в основном рассердили речи, заострявшие внимание на Лу Чэне.

«Не беспокойся так. Как насчёт того, чтобы я приехал к тебе в Гуанчжоу?»

В настоящий момент Чэнь Фэйр находилась в административном центре провинции Гуандун Гуанчжоу, где занималась презентацией своего нового альбома, а также участвовала в других рекламных мероприятиях.

«Приехать ко мне в Гуанчжоу?»

Чэнь Фэйр тут же забыла о недавнем разговоре: «Правда? Хи-хи, а ты не занят?»

Хотя она понимала, что Лу Чэнь специально пытался развеселить её, она все равно обрадовалась.

«Занят!»

Лу Чэнь горестно промолвил: «Вот-вот должны начаться съёмки нового сериала, а я ещё не всех людей подыскал!»

В этот раз всё оказалось намного сложнее, чем во время съёмок «Осени в моём сердце». В съёмках «Полного дома» собиралось принять участие немало организаций, а потому и всевозможных проблем стало больше, тем более съёмки должны были пройти в Южной Корее. Требовалось заранее подготовиться к большому объёму работы, иначе запросто возникнут различные неблагоприятные ситуации.

Чэнь Фэйр надулась: «Разве можно говорить, что ты занят, но при этом собираешься составить мне компанию?»

Лу Чэнь сам загнал себя в тупик.

Тяжело протонав, Чэнь Фэйр вновь спросила: «Слышала, ты не планируешь сотрудничать с сестрицей Фан Хуэй?»

Лу Чэнь вздохнул: «Я как раз тебе хотел об этом рассказать».

Чэнь Фэйр тоже неплохо ладила с Фан Хуэй. Лу Чэнь пока не сообщал Чэнь Фэйр о разногласиях в договоре, чтобы её не беспокоить.

До Чэнь Фэйр, видимо, откуда-то дошли слухи, потому она решила осведомиться.

Лу Чэнь всё подробно рассказал Чэнь Фэйр.

Выслушав, она произнесла: «Сестрица Фан точно не алчный человек. Наверное, это всё её агент?»

Лу Чэнь сказал: «Не знаю...»

Несмотря на то, что он сделал вывод, что, скорее всего, это агент Фан Хуэй затеял опасную игру, Лу Чэнь так и не позвонил Фан Хуэй, чтобы узнать истинное положение вещей. Было неуместно так поступать.

Потому что, если это действительно был замысел самой Фан Хуэй, то после расспросов её уже нельзя будет считать даже другом.

Лу Чэнь помнил старых друзей и не хотел, чтобы зашло всё так далеко.

Чэнь Фэйр это поняла: «Ясно, тогда я позвоню сестрице Фан Хуэй».

Лу Чэню было неудобно звонить Фан Хуэй, зато Чэнь Фэйр могла это сделать без проблем.

Поэтому, поразмыслив, Лу Чэнь не стал отговаривать её. Какой бы реальность не оказалась, с этим нужно было разобраться.

Лу Чэнь общался с Чэнь Фэйр по телефону в полдень, а во второй половине дня в рабочую студию прибежала Фан Хуэй.

Увидев Лу Чэня, она первым делом сказала: «Лу Чэнь, я уволила своего агента!»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/299536>